Глава 180: Белый камень!

Когда Ян Чжао ушел, Ван Чун все еще был полон неверия в происходившее всего лишь минуту назад.

«Я не мог этого ожидать ...»

Ван Чун пробормотал, покачивая головой. В этот момент в его сердце было неопишное чувство.

Кем был Ян Чжао? Он был высокомерным человеком, который говорил каждому, кого встречал: «Господин, вы похожи на талантливого человека. Вы определенно будете одним из столпов, поддерживающих страну в будущем», нечестный и неискренний Имперский Дядя.

Тем не менее, Ван Чун фактически сумел стать его «названным братом», когда тот был еще в простом положении.

Такой странный поворот событий оставил Ван Чуна со смешанными чувствами. Однако Ван Чун одно знал точно.

Его братство с Ян Чжао было очень важным, достаточным чтобы обратить вспять судьбу империи и иметь дело с этой скрытой змеей в королевском дворце.

Были только преимущества от его братства с Ян Чжао.

«Интересно, что он мне дал?»

Ван Чун подумал, вспомнив ящичек, который дал ему Ян Чжао. Другая сторона вела себя довольно скрытно, прежде чем он ушел, он подчеркнул несколько раз, что Ван Чун может только открыть ящичек после его ухода.

Поскольку Ян Чжао уже ушел, он теперь мог открыть ящичек, чтобы взглянуть внутрь.

Пен!

Открыв красновато-фиолетовый деревянный ящичек, Ван Чун не увидел внутри ювелирных изделий, таблеток, руководств по техникам культивации или чего-то шокирующего. Вместо этого все, что он увидел, было несколькими тонкими кусочками сложенной бумаги.

«Что это?»

Ван Чун в недоумении нахмурился.

Он достал первый лист бумаги, развернул его и увидел ряд слов. Сомнения Ван Чуна усилились.

С незапамятных времен, после становления названными братьями, некоторые давали в подарок сокровища, некоторые ничего не давали. Тем не менее, Ван Чун никогда не слышал, чтобы кто-то давал новоиспеченному брату коробку писем в подарок.

Однако, когда Ван Чун заметил печать на бумаге, его сердце пропустило такт. Наконец он понял истинный смысл подарка Ян Чжао.

«Король Ци!»

Сердце Ван Чун неистово забилося. Все бумаги в красновато-фиолетовый деревянный ящике были письмами, которые Король Ци писал Консорту Тайчжэнь.

Содержание было простым: Король Ци убеждал Консорта Тайчжэнь присоединиться к нему, чтобы иметь дело с Королем Суном. Всего было шесть писем, и их содержание было примерно одинаковым.

Очевидно, Король Ци был непреклонен в том, чтобы перетащить Консорта Тайчжэнь на свою сторону.

Тем не менее, казалось, что, в конце концов, Консорт Тайчжэнь все-таки выбрала Короля Суна.

«В этот раз Ян Чжао на самом деле сослужил хорошую службу и Консорту Тайчжэнь и мне!»

Это было бы огромным делом для Ван Чуна, если бы он передал эти письма Королю Суну.

По крайней мере, это сделало бы Короля Суна обязанным Клану Ван.

Тщательно сложив письма в деревянной коробке, Ван Чун положил их в ящик в кабинете. После того, как он занялся другими вопросами, Ван Чун выскочил из резиденции и направился в район Призрачного Дерева на западе города.

Район Призрачного Дерева был мирным и тихим.

Под этим возвышающимся Китайским деревом ученого Ван Чун увидел высокую и сухую фигуру, одетую в простые черные одежды. Фигура сидела, скрестив ноги перед золотой шахматной доской и, казалось, чего-то ждала.

«Старший!»

Ван Чун подошел и глубоко поклонился.

«Ты вернулся».

Су Чжэнчэнь сказал спокойно. Его худощавое лицо было равнодушным, но Ван Чун чувствовал беспокойство в его тоне.

«Да!»

Ван Чун кивнул.

«Страдание - это испытание жизнью, заключение в Императорской тюрьме не имеет большого значения. Молодой человек, такие страдания будут полезны для вашего будущего».

Су Чжэнчэнь посоветовал бесстрастно.

«Да, я понял ваши слова».

Ван Чун обычно показывал веселый и небрежный вид перед Су Чжэнчэнем, но в этот момент он смиренно поклонился, как будто он был учеником.

Учитывая опыт Су Чжэнчэня, он был более чем достоин сказать ему эти слова.

По сравнению с теми страданиями, которые пережила другая сторона, тюремное заключение

Ван Чуна было поистине ничем.

«Тогда хорошо, что вы это понимаете. Приходите, сядьте. Давайте сыграем матч!»

Су Чжэнчэнь поднял руку и показал на сиденье перед ним.

«Да, старший».

Ван Чун вздохнул с облегчением, когда он опустился на колени на другой стороне шахматной доски, напротив Су Чжэнчэня. Затем старший и юноша начали сталкиваться друг с другом через черные и белые камни.

Су Чжэнчэнь всегда был сдержанным человеком, и сегодня он ничем не отличался от предыдущего. С другой стороны, Ван Чун все еще размышлял над предыдущими словами Су Чжэнчэня, в результате чего в его душе царил суматоха. Таким образом, он потерял значительное количество очков.

«Изгоните все из своего сердца и успокойтесь. Престиж и слава, стыд и унижение - все это всего лишь ярлыки материального мира. Поскольку они не являются частью вас, зачем им волновать ваше сердце?»

Су Чжэнчэнь с опущенной головой бесстрастно пробормотал.

Ван Чун был ошеломлен. Ему казалось, что Су Чжэнчэнь использовал его тюремное заключение, чтобы научить чему-то. Раньше этого не было.

Это оставило Ван Чун озадаченным, но даже в этом случае он не чувствовал, что ему это не нравится.

«Да, я понимаю».

Ван Чун глубоко вздохнул и быстро успокоился.

У всех были разные пути, но, учитывая их взгляды на престиж и славу, они оба разделяли те же чувства. Учитывая, как Су Чжэнчэнь смог передать свою военную власть, когда он был на пике своей карьеры, он показал, что у него нет желания власти.

Что касается Ван Чуна ...

Ван Чун прекрасно понимал, что власть - это просто средство для реализации его миссии; это была не его конечная цель.

Придя к осознанию, Ван Чун искренне рассмеялся и успокоился. После этого ему не потребовалось много времени, чтобы полностью победить великого бога войны Су Чжэнчэня на шахматной доске.

В глазах Су Чжэнчэня промелькнула намек благодарности. Убрав камни на доске, он начал еще один бой с Ван Чуном.

Они играли матч за матчем, но Су Чжэнчэнь не выиграл ни разу.

Время шло быстро. Они не играли вместе в течение очень долгого времени, поэтому даже Су Чжэнчэнь потерял счет времени... Солнце зашло и небо потемнело. В этот день они играли дольше, чем когда-либо.

«Вот он, я его нашел!»

Пока оба играли, сзади прозвучали шаги. Лицо Ван Чуна сразу же исказилось. Однако, прежде чем он смог отреагировать, он услышал чрезвычайно знакомый голос.

«Хахаха, господин Ван, не так легко было найти вас! Сегодня день вашего освобождения, поэтому Его Высочество хотел приветствовать вас. Однако мы не смогли найти вас в Клане Ван. Подумать только, что вы прятались здесь ...»

Из теней вышла фигура, одетая в свободные халаты.

Внешний вид человека постепенно становился все более ясным, пока он приближался. Это был помощник Короля Суна, Лу Тин!

Площадь Призрачного Дерева обычно была пустынной, и Ван Чун никогда никого сюда не приводил. Таким образом, Ван Чун не мог понять, почему Лу Тин появится здесь, и почему другая сторона знала, что он здесь.

Если бы это было в любой другой момент, Ван Чун, несомненно, был бы рад встретиться с Лу Тин. Однако это было не самое подходящее время.

«Ха-ха-ха, неудивительно, что я не мог вас найти. Итак, вы играли в шахматы с кем-то ... некоторым ... одним ...»

Лу Тин все еще хихикал счастливо, но когда он увидел фигуру, сидящую напротив Ван Чуна, в следующий момент его глаза расширились от шока.

«Вы ... вы ... Лу Тин отдает уважение господину Су!»

Пэн! Ноги Лу Тина согнулись, и он вдруг почтительно опустился на колени перед Су Чжэнчэнем. Его тело все еще дрожало, отражая огромный шок, который он ощутил.

И, услышав «Господин Су» от Лу Тина, лица Ван Чуна и Су Чжэнчэня исказились.

Помимо Шэнь Хайя и Мэн Луна, которым Ван Чун глубоко доверял, он никого сюда не приводил и никому не рассказывал о своей деятельности. Цель состояла в том, чтобы не позволить никому узнать о личности Су Чжэнчэня, а также иметь возможность продолжать симулировать незнание истинной личности другой стороны.

В течение этого периода времени Ван Чун нигде не упоминал о личности Су Чжэнчэня.

Тем не менее, как только Лу Тин прибыл, он сразу же разоблачил личность другой стороны, разрушив все, что Ван Чун подготовил с большим трудом.

«Ван Чун, похоже, наша судьба подошла к концу».

Су Чжэнчэнь встал из-за шахматной доски, и огромная аура вырвалась, как поток. Это был первый раз, когда Су Чжэнчэнь раскрыл свою силу перед Ван Чуном.

На мгновение Ван Чун почувствовал, как он с земли поднялся на высоту. Кроме того, он, казалось, поднимался все выше на абсурдной скорости, несясь сквозь облака в бесконечные небеса.

Перед этой огромной аурой не было никого, кто мог бы избежать ощущения незначительности.

С тех пор, как эпоха Императора Тайцзуна прошла, в течение последних нескольких десятилетий многие люди думали, что он мертв.

Причина, по которой он выставил шахматную доску в таком обычном месте, как район Призрачного дерева, состояла в том, чтобы избежать обнаружения его личности.

Тем не менее, Лу Тин опознал его. Скорее всего, скоро новости распространятся по всему Великому Тану.

«Старший!»

Наблюдая, как обычный старик превратился в авторитетного бога войны Су Чжэнчэня, Ван Чун чувствовал, словно потерял что-то важное.

Ван Чун знал, что с сегодняшнего дня будет невозможно для них двух играть друг против друга. Также будет невозможно для них небрежно общаться друг с другом, жуя ломтики говядины и выпивать вместе алкоголь.

Как сказал Су Чжэнчэнь, их судьба подошла к концу.

«Юноша, на самом деле я хотел сказать вам, что для нас невозможно продолжать в том же духе. Однако, поскольку это первый день вашего освобождения, я хотел раскрыть себя на следующий день».

Су Чжэнчэнь положил руки за спину и бесстрастно говорил. Он полностью игнорировал присутствие Лу Тина.

«Что касается трех больших тренировочных лагерей, инициированных королевским двором, я считаю, что вы записались в них, верно?»

«Да!»

Ван Чун кивнул. Три больших учебных лагеря начнут работать через три дня. Это также стало причиной того, что Ван Чун пришел навстречу к Су Чжэнчэню, как только нашел время.

«Хорошо поработайте! У вас есть мудрость и талант, не растрачьтесь их!»

Су Чжэнчэнь положил руку на золотую шахматную доску, и в воздух взлетел белый камень. Затем, он быстро поймал его ладонью.

«Судьба приходит и уходит. Этот белый камень - мой подарок вам. Сохраните его. Я надеюсь, что вы можете быть похожим на этот камень, сохраняя свое ядро и помня о своей цели, независимо от ситуации!»

Шую!

Белый камень появился на ладони Ван Чуна, и спокойное пространство внезапно начало вздыматься. Су Чжэнчэнь сделал один шаг вперед,

«Не забывайте о своем ядре, и, возможно, мы еще сможем встретиться однажды! В противном случае, я попрощаюсь с вами навсегда! ...»

Эти слова звучали так же тихо, как если бы упала палочка, но таинственным образом Ван Чун все еще мог понять каждое слово. Когда эти слова затихли, Су Чжэнчэнь уже исчез среди

ночного неба.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172543>